

Уже притупив чувство боли, Чэнь Юй не сделал ни одного движения, чтобы избежать столкновения, и едва сдвинулся в сторону, чтобы спасти свои черты лица.

Когда другие люди в этой области обернулись на звук, готовые увидеть пьяницу, который опозорил себя на Императорском банкете, они обнаружили хрупкого мужчину, прислонившегося к скале, его растрепанное платье обнажало тонкие ключицы. От удара, заколки на его волосах упали, и длинные волосы рассыпались, как шелк, а его халат был облит бокалом вина, который он держал в руке, влажно выделив его фигуру. В сочетании с ярко-красным пятном, расцветшим на его груди, этот человек, казалось, источал демоническое очарование.

Презрение в сердцах толпы мгновенно испарилось.

Более того, хотя его глаза блестели под слоем тумана от боли, Супруг Цзин прекрасно продемонстрировал свою утонченность, сделав все, что полагалось—встав, он поклонился наследному принцу, а затем извинился перед всеми присутствующими за то, что шокировал их.

Несмотря на то, что наследный принц встречал много красивых людей, он впал в оцепенение, глядя на этого человека. Мальчик удивился, новый Супруг выделялся на расстоянии. Как мог в этом мире существовать такой соблазнительный человек?

Но мгновение спустя тревога всплыла на поверхность. Неужели этот человек соблазнит его Императорского отца? Позволит ли Император этому Супруге родить ребенка?

Скрытый стражник, посланный следить за Супругом Цзин, не сделал ничего, чтобы предотвратить катастрофу, но, увидев эту сцену, он повернулся и доложил Императору.

Услышав, что произошло, Император Тайхэ постучал длинными пальцами по столу и поднялся. Отмахнувшись от толпившихся придворных, он уверенно прошел через середину толпы, которая, естественно, расступилась перед ним.

Когда он добрался до центра сцены, то обнаружил, что наследный принц смотрит на Супруга Цзин со странным выражением лица. Заметив его присутствие, Чжан Хуа склонился в поклоне, но он схватил его за руку, чтобы остановить, мягко спросив: "Мой возлюбленный Супруг, этот Император слышал, что ты ранен. Пойдемте, пусть этот Император посмотрит."

Сказав это, он озабоченно погладил Чжан Хуа по волосам и лично поправил его мантию, его лицо выражало искреннее огорчение. Все в точности соответствовало образу любящего любовника, за исключением того, что его глаза на мгновение задержались на кровавом пятне.

Чэнь Юй усмехнулся про себя. Он задавался вопросом, почему первоначальный владелец подвергся таким жестоким пыткам после того, как был осужден, когда Император даже не был искренне обеспокоен наследным принцем. Значит, причиной была любовь этого извращенца к

крови.

На первый взгляд, Супруг Цзин просиял от заботы Императора и легкомысленно ответил: "Это была всего лишь беспечность этого Супруга, Ваше Императорское Величество. Этот Супруг должен скорее просить прощения у достопочтенного наследного принца."

Глаза Императора Тайхэ расширились.

Он проявил такую исключительную нежность, что все придворные вокруг них переоценили его ценность, но в небрежной улыбке этого Супруга не было никаких эмоций.

Когда он впервые привел Чжан Хуа, он намеревался использовать его, чтобы пойти на компромисс с амбициями генерала и, наоборот, держать в своих руках жизнь потомка Чжан Цзя.

Однако, видя отстраненность Супруга Цзин, он начал обдумывать другие варианты.

У этого человека было сильное прошлое, которое могло бы угрожать Императору, за исключением того, что он был давно стерилизован и, казалось, не преследовал ничего, кроме досуга. Конечно, Супруг Цзин мог притворяться, но если он так тщательно скрывал свою жадность, то был достоин того, чтобы держаться поближе.

Кроме того...если бы левый премьер-министр пожаловался, Чжан Цзя не был бы слабаком, эти двое прекрасно заняли бы друг друга.

Как бы то ни было, Лу Гуаньтинь решил попробовать исключительно благосклонно отнестись к Супругу Цзин. Во-первых, это могло бы выявить любую непригодность или скрытые желания со стороны Чжан Хуа, в то время как те, кто хотел бы потянуть этого нового игрока вниз, постоянно обращали бы на него внимание и быстро сообщали бы Императору о любых подозрительных движениях.

Решившись, он провел рукой по спине Супруга Цзин и обнял его за талию, тесно прижав их друг к другу, так что он удерживал почти весь вес другого мужчины. Совершенно не обращая внимания на сына, он снисходительно пробормотал: "Как мог наследный принц винить возлюбленного Императора?"

Публика слегка вдохнула глоток холодного воздуха от значительно измененной формы обращения Императора, только чтобы почти задохнуться, когда Император Тайхэ холодно спросил: "Чего ждет наследный принц, успокаивай свою Мать-Супругу?"

Придворные отступили на шаг. Мать-Супруга? Не означает ли это, что императрицей станет Супруг Цзин?

Хотя наследный принц не понимал, почему его Императорский отец унижает его из-за этого человека, он мог только стиснуть зубы и поклониться. Но в его сердце росла ненависть к Супругу Цзин.

Наблюдая, как любые отношения между ними могут быть разорваны, глаза Лу Гуаньтинь вспыхнули удовлетворенным светом.

Чэнь Юй тоже был доволен, опустив голову, он скривил губы и беззвучно произнес: 'Попался'

<http://bllate.org/book/12816/1130543>